

Виктория Этернум

18+

НЕСБЫВШАЯСЯ СУДЬБА

18+

Виктория Этернум

Несбывшаяся судьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72303940

ISBN 9785006755925

Аннотация

Она ушла от него, чтобы построить новую жизнь. Он молчал, чтобы не сломать её счастье. Через пять лет одно письмо. Один звонок. И правда, которая разобьёт сердце. Это роман о любви – невозможной, нереализованной, – и именно поэтому такой глубокой, болезненной и светлой одновременно. Этот роман так же о выборе, о потерях, о том, как прожить жизнь с сердцем, что осталось в прошлом и о том, что даже несбывшаяся судьба – может стать самой большой судьбой в жизни. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

НЕСБЫВШАЯСЯ СУДЬБА	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Несбывшаяся судьба

Виктория Этернум

© Виктория Этернум, 2025

ISBN 978-5-0067-5592-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕСБЫВШАЯСЯ СУДЬБА

Любовь длиною в жизнь. Боль длиною в вечность...

Осеннее дождливое утро. Одно из таких, когда хочется просто выспаться. Отдохнуть от всего, но я, ещё неделю назад обещала Рите встретиться. Мы полгода не виделись, у обеих работа, дети, семья и всё никак не получалось выкрасть время для нас двоих, встретиться без мужей и спокойно посплетничать за чашкой кофе, без детских истерик и нескончаемых криков «мам!».

С Ритой мы дружили со школы. Она всегда была тем человеком, кто понимал меня глубже, чем кто-либо другой. Она была моей опорой, моим доверенным другом, который всегда поддерживал в трудные моменты. Именно ей я обязана своим возвращением к себе год назад, когда жизнь стала настоящим испытанием.

Мы встретились в нашем любимом кафе. Как же я скучала по ней.

- Молодец, что выбралась, – я обняла ее.
- Я так скучала, Лик, – призналась Рита, снимая пальто.
- Я тоже, как малышка? Легко отпустила тебя? – её дочь была на два года младше моего сына.
- Да, – улыбнулась Рита, – всё жду, когда мне с ней станет

полегче.

Я рассмеялась.

– Не жди. Через год будет кризис трёх лет – вот тогда уж точно не станет легче.

– Ну спасибо, подруга, обнадёжила, – фыркнула Рита и подозвала официантку.

– Тебе, как всегда, капучино?

Я кивнула. Рита сделала заказ и начала рассказывать о семье, проблемах с мужем, дочке и материнстве.

– Ладно, хватит обо мне. Расскажи лучше, как ты.

Официантка принесла горячий кофе, аромат которого доносился ещё с кухни.

– Да нечего рассказывать Рит, у меня всё так же, как у тебя. День сурка – изо дня в день.

Она долго и пристально посмотрела мне прямо в глаза.

– Лик, как ты на самом деле? – Рита была из тех подруг, с которыми лишние слова не нужны. Она отлично чувствовала меня. Как бы я не старалась улыбаться, она знала, что происходит у меня внутри.

Я опустила глаза, горько улыбнулась и пожала плечами.

– Нормально, Рит.

– Всё так же тяжело, да? – с болью в глазах посмотрела на меня подруга.

Я почувствовала, как предательские слёзы подступают к глазам. Потянулась за пачкой сигарет. Наверное, у каждого есть история, которую не расскажешь без сигареты и бокала

вина.

Шумно выпустив дым, я встретила́сь взглядом с подругой и просто покачала головой.

Глава 1

Мне было семнадцать. Я была первокурсницей одного из самых престижных университетов города. Девушка с яркой внешностью и немного легкомысленным характером. Я выросла на классических романах и романтических мелодрамах – верила в любовь.

На первом курсе я, как и половина университета, влюбилась в декана факультета. Тогда мне казалось, что это любовь. На самом деле – необузданная страсть, вызванная весенними гормонами и соблазнами взрослого, опытного мужчины.

Он был старше меня на четырнадцать лет. Молодой, наглый, харизматичный манипулятор, умеющий одним взглядом разоружать и сводить с ума молоденьких студенток.

Миша Михайлович. Он обладал особой, необъяснимой энергетикой – будоражащей и притягательной. Он мастерски завоевал моё внимание, и я не смогла устоять перед его чарами. Я погрузилась в мир иллюзий, где любовь, страсть и вера в свою исключительность казались реальными.

Он убедил меня, что я особенная, выделил из десятков других, заставив поверить, что я действительно важна для него.

Наш роман продлился почти год.

С наступлением летних каникул Миша исчез – на три ме-

сяца. Без звонков, без сообщений. А в сентябре, вернувшись в университет, я узнала, что он женился.

Надо ли рассказывать, как мне было больно, обидно и плохо тогда? Ведь я верила ему. Помню, как в начале наших отношений ходили слухи, что он помолвлен. На мой прямой вопрос – он пристально посмотрел мне в глаза и, не моргнув, ответил:

– Я совершенно свободен.

Порвав с ним, я долго приходила в себя. Тогда ещё я не знала, что впереди меня ждёт другая история – ярче, глубже и ...болезненнее.

Прохладный декабрь. В темной комнате, освещённой только мягким светом ночника, я пыталась отвлечься от забот, бесцельно листая страницы социальной сети.

Меня привлекла страница мужчины, лет тридцати пяти. Если мужская красота существует, то она воплотилась в нём. Я любовалась его фотографией, но, увидев фамилию, почувствовала, как холодок пробежал по позвоночнику.

Однофамилец Миши. Фамилия была редкой, и я не верила в совпадения.

Не знаю, что на меня нашло, но я поставила «лайк» под его фото и закрыла страницу. Через пять минут пришло уведомление о новом сообщении.

Сергей – этот красавец-мужчина, прислал электронный

цветок.

«Спасибо, конечно, за цветочек, но можно я задам вам вопрос?» – написала я.

«Не за что!)). Ну, попробуйте!» – пришёл моментальный ответ .

Сердце стучало в унисон, руки дрожали .

«Простите, у Вас случайно нет брата по имени Миша?»

«Есть. А Вы что, с ним знакомы?»

Я улыбнулась. Сомнений уже не было, но я все же решила уточнить.

«Простите за навязчивость, но... Миша Михайлович?»

«:) Он самый!»

Не помню, как это случилось, но мы с Сергеем разговорились и вскоре подружились.

Он оказался интересным человеком, работал в международной организации. Мы быстро нашли общий язык и, несмотря на семнадцать лет разницы в возрасте, нам было легко и приятно общаться.

Я тогда пыталась поставить спектакль по своему сценарию. Узнав об этом, Сергей заинтересовался и предложил встретиться – обсудить все за чашкой чая.

Я понимала, что взрослый мужчина не просто так хочет «помочь» восемнадцатилетней девушке. Поэтому на его приглашение ответила прямо. С меня хватит игр!

«Сергей, я человек прямой, и скажу сразу: если всё это — просто попытка затащить меня в постель, то не трать

время. Этого не будет. Прости за прямоту!»

Написав и отправив это, я затаила дыхание. Я впервые в жизни позволяла себе такую прямоту и вольность.

«WOW!!! Лик, ну ты даёшь! :) Не гони ты так, солнце! Ты, конечно, девушка — прелесть, и я бы с удовольствием, но... Во-первых, я женат. Во-вторых — ты студентка моего брата. А в-третьих, и в-четвёртых — поймёшь, когда узнаешь меня получше! Так что, рискнешь попить чайку со мной?;)»

Я улыбнулась и написала быстрый ответ:

«Рискую:) Где и когда встречаемся?»

Мы обменялись телефонами. Через пару дней решили встретиться.

С Мишей — деканом, я тогда ещё общалась. Полностью прекратить отношения не удавалось. Иногда я поддавалась на его флирт, кокетничала. Но близости избегала.

Я рассказала ему, что познакомилась с его братом, но промолчала о встрече.

Что касается самой встрече... у меня было ощущение, будто я знаю Сергея целую вечность.

Мы разговаривали как старые знакомые. Он — о своей жизни, я — о своей. Мне было с ним тепло и легко. Он рассказывал забавные истории из детства. И в этих историях фигурировал... Миша.

Я смеялась над их шалостями, но сердце сжималось. Я не могла отделить Мишу от своих воспоминаний. Хотела вы-

ложить всё Сергею – рассказать, как больно мне сделал его брат... но я сдержалась.

Шли дни, недели. Мы с Сергеем стали друзьями. Близкими.

Встречались почти каждый день, готовились к моему спектаклю. Он помог мне арендовать театр, поддерживал во всём. Верил в меня, когда у меня опускались руки и был рядом, когда я радовалась успеху.

Приближалось четырнадцатое февраля. Моя подруга Маша устраивала большой концерт, посвящённый дню всех влюблённых.

Накануне мы с Сергеем пили кофе, когда у меня зазвонил телефон.

– Лик, привет! Заполняю список гостей на концерт. Ты точно придёшь? – затараторила подруга в трубку. Машка была отвязной девчонкой, дерзкой, полной жизни и энергии. Без всяких формальностей и комплексов. Мы с ней были очень разные, но дружили с пяти лет, жили в одном здании, ходили вместе отдыхать и, если мне редко, но все же хотелось пойти в клуб – я знала кому позвонить.

– Да, Маш, конечно, – я улыбнулась и посмотрела на Сергея, который с интересом прислушивался к разговору.

– Маш, подожди секундочку, – я закрыла микрофон рукой.

– Серёж, пойдешь со мной на концерт?

– С тобой – куда угодно, – сделав глоток кофе, улыбнул-

ся он.

– Маш, я буду не одна.

– Чего??? Кто он? Почему я ничего не знаю? – посыпались вопросы, а я только рассмеялась,

– До завтра, Маш.

Четырнадцатое февраля – день любви, веры и надежды, день, когда даже воздух наполнен любовью и позитивом, когда верить, что все будет хорошо, хотя лично мне всегда, в этот праздник, бывало, как-то тоскливо. Может потому, что я была одна, может, из-за сентиментальной атмосферы, не знаю. Но не в тот раз... не в тот год... В тот день всё было иначе...

Я была вся в черном, с золотистыми аксессуарами. Сергей, увидев меня, улыбнулся и сказал, что мне очень идёт черный.

Гостей было не сосчитать, пробираться сквозь толпу – целое испытание.

Я шла впереди, Сергей – следом. И вдруг, я почувствовала, как его рука легла на мою талию. Тёплая, неуверенная... Господи, почему от этого стало так хорошо?

Нам достались лучшие места. Концерт был потрясающий. На середине моей любимой песни, Сергей тихо взял меня за руку, не глядя в мою сторону.

Наверное, я поддалась настроению вечера, но вдруг осо-

знала: этот человек стал для меня большим, чем просто друг. Рядом с ним было тепло и спокойно. Я улыбнулась и неуверенно положила голову ему на плечо.

И в тот момент казалось, что весь мир отделился. Существовали только мы – и эта музыка. Моя душа парила, и я молилась, чтобы это мгновение не закончилось... Никогда...

После концерта я познакомила Сергея с Машей. Мы решили поехать в караоке и продолжить вечер.

Сергей заказал шампанское. Мы сели рядом на уютном диванчике, а Машка, как всегда, включилась на полную – танцевала прямо перед нами в коротком сером платье.

В какой-то момент я почувствовала укол ревности. Маша начала жаловаться, что ей неудобно танцевать в юбке.

Я, сдерживая улыбку, подозвала её и что-то шепнула. Мы отлучились в женскую комнату. Через пару минут вернулись – теперь платье Маши было на мне. Короткое платье, высокие сапоги...

Сергей смотрел на нас в полном недоумении. Я пояснила: – Машке было неудобно. Поменялись.

Он рассмеялся, поднял бокал и выпил за нас.

Через некоторое время я почувствовала, как его рука обвила мою талию. Тёплое прикосновение, лёгкий хмель...

Я крепко прижалась к нему, положила голову на его грудь... и улетела.

Я растворялась в этом человеке. Не понимала, что со мной происходит. Но знала: этот вечер изменит всё...

Мы вернулись домой поздно – слегка пьяные и счастливые.

Машка побежала вызывать лифт, оставив нас вдвоём. Сергей посмотрел мне в глаза, улыбнулся. Его лицо было так близко, что я почувствовала тепло его дыхания на губах. Я увернулась от поцелуя, быстро чмокнула его в щеку и побежала домой.

– Машка я по нему схожу с ума! – прижавшись к стене, прошептала я.

– Вижу, Лик, – усмехнулась она.

– Что со мной происходит, а? Что я творю, он же женат...

Машка вздохнула.

– Ты просто влюбилась, девочка.

Глава 2

На следующий день, Сергей сказал, что вечером к нему заедет Миша. И тогда я решила – я должна рассказать Сергею всё сама, прежде чем это сделает Миша.

– Серёж, нам надо срочно встретиться.

Он приехал через час – с шикарным букетом бордовых роз. Я улыбнулась и вопросительно посмотрела на него. Он пожал плечами.

– Просто я чувствовал себя неловко, что вчера – в такой праздник, ты осталась без цветов, – смущённо сказал он и притянув меня к себе крепко обнял.

Мы поехали в бар, и он, поняв, что разговор будет серьёзным, попросил отдельное купе.

– Что случилось, красавица? – сделав заказ и отложив меню, спросил он.

Я нервничала, как перед экзаменом.

– Серёж... после того, что я расскажу, ты можешь не захотеть больше меня видеть.

Он улыбнулся.

– Ну если только ты не выкалишь мне глаза. Все остальное переживём. Моё сердце уже в твоей сумочке.

Я улыбнулась в ответ, но внутри всё сжималось.

– Слушай. Я расскажу тебе одну историю... Только пообещай: дослушаешь до конца, не перебивая. На все твои во-

просы я отвечу после.

Он кивнул. И я начала. Рассказала всё – без имён, но он понимал. Он слушал молча, не поднимая глаз. Он знал, что мне так легче говорить.

Когда я закончила, повисла тишина.

– Сер, ты понял, о ком речь? – виновато прошептала я.

Он молча кивнул.

Сергей курил сигарету за сигаретой. Его трясло. Я не знала, что сказать... осторожно коснулась его плеча:

– Серёж, успокойся, пожалуйста. Я просто хотела, чтобы ты узнал всё от меня. Не от него.

– Я понимаю Лик, – дрожащим голосом произнес он и крепко прижал меня к себе, – я не виню тебя. Я знаю своего брата. И потому... не могу тебя ни в чём упрекнуть.

Я не нашла слов, чтобы ответить.

– Знаешь, Лик, – сказал вдруг он, – когда я услышал твой взволнованный голос по телефону и ты сказала, что хочешь рассказать мне что-то, у меня в голове промелькнула эта мысль, просто я не представлял, что это так подействует на меня. Что мне будет так больно услышать об этом.

Я вздохнула, пытаясь унять нервную дрожь.

После паузы он неожиданно встал, вытащил телефон и начал набирать номер.

– Серёж, не надо! – — испуганно прошептала я.

– Я не скажу ему ничего.

Миша ответил. Я закрыла глаза. Они поговорил пару ми-

нут ни о чём, и Сергей положил трубку.

Я увидела в его глазах, что этот звонок был нужен ему, он просто хотел услышать голос брата. Возможно, чтобы сделать какие-то выводы для себя.

После этого мы ещё долго сидели в баре. Напряжённая атмосфера начинала постепенно улечиваться. Он учил меня пить текилу. Мы дурачились, смеялись.

Он встал, чтоб попросить счет, а я, чтоб надеть куртку.

И в этот миг, когда я стояла к нему спиной, он резким движением притянул меня к себе и... страстно поцеловал в губы.

Я ответила. Земля ушла из-под ног. Это было настолько неожиданно, что у меня помутнело в голове. На минуту он остановился. Крепко обняв и прижав к себе, прошептал...

– Лик... Лик... я люблю тебя! – И снова эти нежные тёплые губы начали бродить, по-моему, лицу. На этот раз поцелуй прервала я. Отскочив от него на диван. Его слова о любви сбили с толку, но я знала – разум должен превалировать над эмоциями.

– Серёж, прошу не надо, – сказала я, сама отлично понимая, что говорю разумом, который отчаянно пытается перекричать сердце.

Он подошел, посадил меня к себе на колени... и снова эти губы... это дыхание... эта страсть...

Дрожь пробежала по всему телу. Он приподнял блузку, и я почувствовала его поцелуи на спине. Я пыталась остановить этот водоворот эмоций.

– Сер, не надо прошу! Не забывай, что ты женат!

Он грустно кивнул:

– Понимаю, Лик...

– Нам нельзя.

Он вздохнул:

– Да, милая, я всё понимаю... ты права! Извини...

Я молчала.

– Лик, а если бы я был свободен? Ты бы осталась со мной?

Я улыбнулась:

– Конечно, Сер, но милый, это ведь невозможно и поэтому нам лучше закрыть эту тему. Мы должны остановиться пока не поздно.

– Тогда... хотя бы останемся друзьями. Хотя это мы ведь можем себе позволить?

Я улыбнулась.

– Это можем.

Глава 3

Мы с Сергеем решили остаться друзьями, хотя сами прекрасно понимали, что, между нами было нечто гораздо большее, чем просто дружба.

Приближалось двадцать третье февраля. Я приготовила для него необычный подарок. Накануне попросила у него любимую фотографию, и заказала на неё пазл. Получилось здорово, и я была уверена – ему это понравится.

Правда встретиться мы решили на следующий день, так как праздник он проводил с женой и общими друзьями.

Мы поехали в наш любимый бар, в отдельное купе. Я взяла с собой диск с любимой музыкой и, поставив его, поздравила, своего «друга».

После тоста я посмотрела на него загадочно и улыбнулась.

– Серёж, кстати, ты можешь мне помочь? Вчера я разобрала шкафчик и нашла пазл. Правда, картинки от него не было. Поможешь собрать? Я одна не справлюсь.

– Ну давай, попробуем, – отозвался он с интересом.

Разложив кусочки на столе, он начал собирать, предполагая, что это дерево. Я едва сдерживала смех.

– Нет, это точно что-то природное... – продолжал он, погружённый в «работу».

Я молчала, откинувшись на спинку дивана и наслаждаясь вкусом шампанского, которое уже приятно кружило голову.

– Нет, Лик, подожди, это... кажется человек... Лик... Лик... Ли́ка!

Он вдруг всё понял, откинул кусочки и страстно обнял меня. Я расхохоталась.

– Ты моё солнце! Мне ещё никто ничего подобного не дарил!

Я подняла глаза и улыбнулась.

– Рада, что тебе понра... – и мои слова растаяли в жарком поцелуе.

Его руки с лёгкостью стянули с меня блузку, лаская спину, и медленно добираясь до застёжки бюстгалтера. Его губы, едва касаясь кожи, скользили по шее, опускаясь всё ниже, заставляя меня забыть обо всём.

Мои руки, блуждая по его спине, осторожно скользнули под майку. Он на мгновение отстранился, снял майку и штаны, посмотрел мне в глаза, словно читая мою реакцию, и улыбнулся.

Я в полузабытии улыбнулась в ответ. Он уложил меня удобнее и продолжил ласки. Дойдя до пояса, быстрым движением расстегнул штаны и со страстью припал к моим губам.

Всё моё тело, как натянутая струна, дрожало от желания. Лёгкий стон вырвался с губ и в тот же час был заглушен страстным поцелуем. Он сводил меня с ума, затягивая ожидание.

– Сер... я хочу тебя! – прошептала я.

Он улыбнулся. Его ладони медленно скользили по моим бёдрам. Он прижал свои бедра к моим, доводя до безумия. Я отвечала на его ласки со всей страстью, на которую только была способна. Я наслаждалась его ласками, мечтая, чтобы эти мгновения не заканчивались, но одновременно предвкушение близости сводило с ума. Сладкая дрожь пробежала по телу, каждая клеточка трепетала, нервы были напряжены до предела. Я испытывала восторг, граничащий с экстазом...

Я лежала рядом с ним, закутанная в его сорочку, всё ещё не вернувшись в реальность. Он подал мне бокал шампанского. Голова кружилась, и, честно говоря, я уже не понимала, пьяна я от самого напитка – или от него.

От этого мужчины, который сидел рядом и смотрел на меня с такой нежностью. Улыбнувшись, я пересела к нему на колени и начала играть с его кудрявыми волосками груди.

Наши сердца бились в унисон, и я не могла понять, что происходит со мной.

– Солнце, можно я закурю? – прошептал он, целуя меня в щёку.

Я улыбнулась, протянулась к пачке сигарет, достала одну и прикурила, прежде чем передать ему. Он сделал затяжку, улыбнулся и вернул её мне.

Мы курили по очереди, и в этом тоже было что-то интимное, своё.

– Лик, я хочу шампанского!

Я подала ему бокал, но он покачал головой.

– От тебя хочу!

Я улыбнулась, поняв намёк. Набрала в рот шампанского, а он с жадностью припал к моим губам, выпив всё до капли.

Ощущение было невероятным – игристое, жаркое, интимное.

Я не смогла сдержать лёгкого стона. Он довольно улыбнулся, аккуратно перекинул меня на диван – и весь мир исчез.

Были только мы двое. Всё остальное потеряло значение...

Глава 4

Прошло несколько недель. Я не находила себе место. Внутри меня царил хаос. Я не могла понять себя.

Сергей, за короткое время стал моим человеком – родной душой. Тем, с кем было тепло, спокойно и уютно. Тем, кем я восхищалась.

Но... я осознавала: мои чувства к декану не исчезли.

Я запуталась. Долго не могла разобраться в самой себе. Могла ли я любить двух мужчин одновременно? Разум твердил, что нужно уйти от обоих. Но мне было восемнадцать, и я не умела слушать голос разума.

С деканом я поддерживала формальные отношения – что он категорически не принимал. Он знал, что я встречаюсь с его братом, но продолжал пытаться вызвать меня на интимную близость.

Это приводило к жёстким ссорам, между нами. Однако он не хотел обсуждать наши отношения – ни со мной, ни с Сергеем. Ссоры становились всё более острыми. Я всерьёз задумывалась о смене университета.

Когда Сергей узнал об этом, он предложил поговорить с братом. Но я была против. Сергей винил себя.

– Серёж, пойми, ты ни в чём не виноват, – я пыталась его успокоить.

– Лик, как не виноват? Если бы я не появился, у вас бы

всё было хорошо, и ты была бы счастлива!

– Серёж, с ним я никогда не чувствовала себя счастливой. Просто поверь: всё должно было случиться именно так. Я ушла от него, когда узнала о его женитьбе. Но... зная, что ты тоже женат отказаться от тебя не смогла. И он не может мне этого простить.

– Лик, но я же вижу, как ты переживаешь. Ты любишь его. И мне больно на это смотреть!

Я замолчала.

Не находила нужных слов.

Люблю ли я всё ещё его?

Мы прогулялись до парка, откуда открывался вид на весь город. Погода была прохладной, и я стояла в своей тонкой куртке. Сергей снял пиджак и накинул мне на плечи, крепко обняв сзади.

– Знаешь Лик... Наверное, правильное было бы поставить тебя перед выбором – либо я, либо он. Но я не могу. Я знаю, как тяжело тебе будет выбирать.

Я молча смотрела вдаль.

– Сер, нам просто нужно расстаться, – прошептала я.

– Я не говорю, что выбираю его – нет. К нему я не вернусь. Но и с тобой остаться не могу. Ты мне слишком дорог, чтобы я была рядом, зная, что ты знаешь о моих чувствах к другому. Это... не по-честному.

Он молчал.

Лишь крепче прижимал меня к себе, зарывшись лицом

в мои волосы, — давая почувствовать тепло своего дыхания.

Я знала — я не хочу терять его. Но мне нужно было время. Нужно было разобраться в себе.

— Всё будет так, как ты решишь, солнышко. Как ты захочешь.

Я грустно улыбнулась:

— Давай прогуляемся.

Он кивнул и, улыбнувшись, взял меня за руку.

Погода была дождливая. Свежий воздух снимал напряжение, принося вместо него ощущение свободы и тишины.

В парке почти никого не было. Изредка попадались влюблённые пары на скамейках — дарящие друг-другу тепло и любовь.

Мы дошли до заброшенной беседки. Оттуда открывался великолепный вид на город. На стенах — сердечки, признания.

Сергей достал ручку из кармана и нарисовал двух медвежат, держащихся за лапы. Между ними — сердечко.

Он посмотрел на меня, улыбнулся... и добавил внутри сердечка наши инициалы. Потом убрал ручку и молча обнял меня сзади.

Меня растрогал его рисунок. Слов не находилось. Я стояла, прислонившись к нему, с глазами, полными слёз, и думала... Чем же я заслужила любовь этого невероятного мужчины?

— Сер, можно я эту стену с собой унесу? — прошептала я.

И ведь действительно – хотелось!

– Лирика, солнце, не надо – рассмеялся он. – Я тебе на листочке нарисую. Не таскай стену с собой.

Я улыбнулась и, повернувшись к нему, крепко поцеловала в губы.

Поздно вечером я попросила Сергея признаться, что он чувствует ко мне, и что... к жене.

Вот, что я получила в ответ:

«Солнышко, ты же знаешь, как я дорожусь нашими отношениями... Почему ты так спешишь ставить точки...? Разобраться же всегда успеем. Но чувства понять и насладиться им — можем не успеть. Но, если это тебе нужно, я постараюсь набросать пару слов.

К тебе: нравишься! Очень нравишься! Понимаю тебя, чувствую комфорт. Очень привязан. Хочется изучить, узнать побольше, поглубже про всё, что касается тебе! Хочу быть рядом постоянно. Хочу сделать самой счастливой, поднять на пьедестал. Думаю о тебе постоянно! Хочется с тобой прожить и переживать, попадать в разные приключения, защитить тебя от всего мира! Любить и ласкать, дарить радости улыбки, почувствовать, что ты со мной так же счастлива, как я с тобой.

Жена: Она – моя. И этим всё сказано. Значит, она королева и должна быть самой счастливой в мире.»

От такого ответа у меня глаза наполнились слезами. Это было искренне. Пронзительно. Я видела перед собой мужчину, который любит меня – и помнит о своей семье. О своей ответственности перед ней.

Я понимала: я не готова его отпустить. Но сначала... Сначала мне нужно было разобраться в себе.

Прошло пару недель. Мишу я избегала: не ходила на его пары, старалась не попадаться на глаза. А вот Сергея мне безумно не хватало. Я скучала.

Помню, как сидела на лекции и вдруг вспомнила медвежат – тех, которых он нарисовал в парке.

Я достала тетрадь, открыла чистый лист – и рука сама написала:

« – Привет.

– Привет.

– Как жизнь?

– Знаешь, жизнь – довольно сложная штука, чтобы вот так сразу ответить.

– С этим не поспоришь... Слушай, а что это у тебя в сердце?

– А... это... если честно, не знаю. Не знаю, что это значит. Меня создали неделю назад и внутри моего сердца – тёплая, нежная рука начертила букву «Л». Сказала: «Защити».

– Правда? Со мной произошло тоже самое!

– Что ты имеешь в виду?

– Меня тоже создали неделю назад. Только с буквой «С» внутри! А рука, что её писала... казалась такой надёжной, такой родной...

– Странно всё это...

(пауза)

– Медвежонок... знаешь у меня странное чувство... Я всё время хочу сказать: «Я люблю тебя». Но я не знаю, что это значит! Почему моя лапка всё время лежит на твоём плече? Почему меня так тянет к тебе?

– Не знаю... Может, это и есть та самая любовь, о которой все говорят? Только вот видеть её умеют не все. Не каждый в этом мире способен держа руку любимого, чувствовать, как бьётся его сердце... А я – чувствую и не хочу, чтобы ты убирал лапку с моего плеча... НИКОГДА...»

Я читала и перечитывала эти строки. И вдруг я поняла – это написала не я. Это написала моя душа... И только тогда я поняла, кем на самом деле был для меня Сергей. Мой воздух. Мой свет. Моя нежность. Мой мир опустел без него.

Я пыталась забыть. Уходила в учёбу, в встречи, в дела. Но всё было не то, ничего не помогало.

И я сделала свой выбор. Хотя осознавала: из одного огня бросаюсь в другой.

Глава 5

Только с этим человеком я чувствовала себя по-настоящему счастливой. Теперь для меня существовали только он и его улыбка.

Я понимала: больше мне ничего не нужно, кроме этих тёплых карих глаз, полных любви.

С утра до вечера мы были вместе, а около десяти вечера я отпускала его домой – к жене. Не знаю, можно ли передать словами то, что чувствует женщина, влюбленная в женатого.

Да он любил меня – в этом я не сомневалась. Но мне всё равно было больно отпускать его в семью. Представлять, как он целует и ласкает жену точно так же, как час назад – меня. Как проводит вечер, играя с пятилетним сыном. Как смотрит на жену – с благодарностью, за то, что она подарила ему это чудо.

Но, не смотря на всё это, я чувствовала себя счастливой рядом с ним.

Каждый день он ждал меня после уроков. Когда мы были вместе – время переставало существовать. Мы не замечали, как пролетали часы.

Это были безумные, страстные недели любви. Мы испивали друг друга с жадностью пустынной засухи, мы растворялись друг в друге.

Однажды, ища новое место, мы набрали на небольшой ка-

раоке-бар в центре города, который вскоре стал «нашим местом».

Обстановка была спокойная и уютная: в полумраке стояли диваны с высокими спинками, почти не было людей. Пели только мы. Точнее, он пел – сводя с ума своим голосом.

Я чувствовала, что он поёт только для меня.

Между куплетами он успевал целовать меня, его рука спокойно лежало у меня на талии. Я была уверена, что он чувствует, как дрожь проходит по моему телу от его близости.

Он пригласил меня на танец.

В зале – только официантка. И снова эти руки, эти прикосновения, его дыхание на моей щеке... Я обняла его за шею и начала с нежностью, медленно целовать в шею... Через секунды я почувствовала, что вызвала в нём именно те чувства, которых ждала.

– Лик... Лик... прекрати, – едва дыша, прошептал он. – Пожалуйста, остановись!

Я улыбнулась томным взглядом и подвела его к дивану. Не успел он сесть, как я вскочила на него, целуя всё ниже, а руки в это время начали расстёгивать его сорочку...

– Лик, что ты творишь, родная? Сюда же может кто-то войти!

Я кокетливо посмотрела на него и улыбнулась:

– Кто именно? – спросила, не прекращая поцелуев.

– Ну... официантка, например, – пробормотал он смущённо.

Я усмехнулась:

– Да ну её... Пусть приходит, – прошептала я, легко касаюсь губами его шеи, и расстегнула очередную пуговицу...

Он посмотрел в мои глаза, полные желания, и медленно улыбнулся:

– Ты моя сумасшедшая!

И снова – эти губы... эти нежные руки, что гладили мою спину под блузкой... Его дыхание... эти тяжёлые вдохи... тихие стоны... Все вокруг закружилось... Я тонула в этом мгновении, в этой страсти... И не искала спасения.

Я мечтала, чтобы этот миг длился вечно! Чтобы никакая реальность не могла вырвать нас из сказки, в которой были только мы... в которой всё было не важно, кроме нас двоих...

Пару дней спустя, после уроков, мне нужно было зайти в магазин и купить подарок ребёнку подруги. У Сергея был свой магазин детских товаров – как раз недалеко от моего дома. Я знала, что продавщицей там работает его жена. Знала её по фотографиям, но... большое любопытство толкало меня на встречу.

Я дошла до магазина. Не зная зачем – поправила волосы и зашла.

– Здравствуйте! – с лучезарной улыбкой встретила меня женщина средних лет.

– Здравствуйте, – улыбнулась я в ответ.

– Проходите, присмотритесь. Скоро к вам подойдут.

Я кивнула, поблагодарила и подошла к отделу игрушек. Выбрала милого медвежонка, который умел рассказывать сказки, и направилась к кассе.

– Простите, если заставила вас ждать, – услышала я женский голос позади и обернулась. Передо мной стояла она. Молодая, красивая. Почти такая же, как на фотографиях.

– Ничего страшного, – ответила я и, опустив глаза, замерла...

– Оплата наличными или картой? – спросила она.

– Наличными... – с трудом сохраняя самообладание, ответила я, протянула нужную сумму и быстрым шагом направилась к выходу.

Смешанные чувства подступили к горлу: ревность, злость, шок и... разбитые надежды.

Дрожащими руками я набрала номер Сергея.

– Да, любимая?

– Ты мне ничего не забыл сказать? – с трудом удерживая дрожь в голосе, спросила я.

– Вроде нет... – удивлённо ответил он,

– Точно?

– Лик, что случилось? Я тебя не понимаю, что я должен тебе сказать?

– Ну например, что у тебя жена на седьмом... или восьмом месяце беременности!

Он молчал. Я услышала тяжелый выдох.

– Лик... ну как ты себе это представляешь? Не мог же я прийти к тебе и просто объявить об этом.

Я устало закрыла глаза и покачала головой:

– Ладно, Сер... я тебе перезвоню, – ответила я и повесила трубку.

Придя домой, я написала ему письмо. Просила его прекратить всё. Писала, что друзьями мы уже быть не сможем, а значит – остаётся только забыть друг друга.

Он выполнил мою просьбу. Наши отношения закончились. Я знала: он не поймёт. Знала, что внутри у него звучал вопрос: «Какая тебе разница сколько у меня детей?». Он не мог понять, что всё это время я жила надеждой. И только теперь поняла: Он никогда не оставит семью...

Впервые в жизни я почувствовала себя лишней. Не нужной. Просто временной забавой. Пусть и любимой...

Кроме этого, встретив его беременную жену, я осознала: она – не образ. Не тень. Не «та, другая». Она – реальная. Настоящая. Женщина. Личность. Та, что создала с ним семью. Та, что ждала от него ребёнка и та, что имела право на счастье.

Я знала: она его любит. Его невозможно было не любить. Так кто я такая, чтобы отнимать у неё любимого? Заставлять детей плакать из-за меня? Я должна была отпустить его.

Около недели я ходила на нервах. Сжимала в руках телефон. Заставляя себя молчать. Целую неделю – ни слова от него. Я скучала до безумия. Не находила себе места.

В итоге сорвалась и написала глупое письмо, полное обид: винила его в том, что он не любит меня, иначе бы не отпустил, попытался бы удержать, уговорил бы остаться. Винила во всём.

Я понимала, что всё это – от боли. От безысходности. Просто попытка найти виноватого.

Он этого не понял:

«Это не так, солнышко и ты это прекрасно знаешь! Я говорил: все будет так, как ты захочешь. Все, что ты вы берешь... „Я уже ничего не думаю... просто, прошу тебя, береги свою семью! Уже без меня...“ Не знаю, можешь ли ты представить, какая у меня на душе была серая пустота после этих твоих слов. Все ещё раз прокрутить, в голове! Попытаться найти хоть какой-то мостик... дойти до воспоминания, где ты говоришь, что со мной тебе хорошо, но ты любишь другого!!! и ничего с этим не сделать... и ещё многое другое... а твоя „моральная стена“, вообще рухнула на мои надежды сохранить, хотя бы нашу дружбу... Не знаю, способна ли ты понять ту боль, что причинила? ... Зачем тебе человек, которого ты не любишь? Кто будет доставать тебе своими звонками, когда ты заперта в своей комнате, и никого не хочешь видеть! Не честно, после всего винить меня Лик... я этого не заслуживаю.»

Я физически чувствовала его обиду, хотя не понимала – почему он всё ещё возвращается к моим отношениям с Мишей. Ведь я уже доказала, что определилась. Что выбрала его.

Глаза затуманили слёзы:

«Солнце моё, я не виню тебя! Я сама не ангел! Просто... я не знаю почему, перестала верить в мужскую любовь...

Думаешь мне легко? Я же тебе писала, что только после расставания с тобой осознала, НАСКОЛЬКО ты был мне дорог! Ты не представляешь, как мне тебя не хватает, как я скучаю по тебе...

Нет, ты не думай, я не хочу всё вернуть. Просто... я не хотела думать, что и в твоей жизни была «девочкой на сегодня!»

Что касается твоих звонков – НИКОГДА они не были нежеланными! НИ РАЗУ!

Скажу более, именно они поднимали мне настроение, именно с тобой я забывала обо всём...

Просто мы слишком быстро и слишком сильно согрелись друг к другу. И, наверное, поэтому нам обоим сейчас так больно... Меня убивают воспоминания, которые не дают покоя. Но я всё равно благодарна тебе: за дни. За минуты.

Про то, чтобы остаться друзьями я тоже думала, но поняла: Мы не сможем! У нас всё время будет вот это состояние:

«Распахнулось пальто, словно не было пуговиц.

Ну скажи, разве так обнимают друзья?
Вот дыхание наше с тобой перепуталось...
Нет! Прости, мой хороший... Не надо. Нельзя.
Мы не виделись – верно. Соскучились – правильно.
Губы близко совсем... Поцелуем грозят...
Перепутались волосы, сбилось дыхание...
Отпусти, мой хороший! Не надо. Нельзя.
Ты готов запустить в меня фразой отточенной.
Отстранился чуть-чуть, нежно взглядом скользя.
Нет! Молчи! Если скажешь – всё будет испорчено.
Мы друзья, мой хороший. Не надо. Нельзя.
Друг-мужчина, друг-женщина – зыбки понятия.
Тут нельзя отступить на три слова назад.
Как опасны, бывают такие объятия...
Мы друзья, мой хороший... Нам, правда, нельзя...»
Поэтому...

P.S. Прости за боль, которую причинила, но ведь самую жестокую боль причиняют друг другу те, кто любит! :) Прощу тебя, не забывай меня!»

Отправив письмо, я закрыла лицо руками. Перед глазами всё плыло. Боль сжигала изнутри... я ждала ответа:

«Лик... ну за что? Что я тебе сделал, милая??? ...Зачем ты так??? ...Ты же убиваешь! ...Медленно и больно. Я, даже стёр твой номер – чтобы мои пальцы против моей воли не набрали твоё имя в моем блокноте... Я просто хотел оставить тебя в покое. Я думал, у меня получится. Но...

Я не смогу даже дозвониться и спросить, как ты? ...Как бы не было, солнце, всё делается так, как ты хочешь как я и тебе говорил всегда! Все будет так, как ты захочешь!»

«Серёж ты же знаешь, чего я хочу на самом деле! Сердце кричит „вперед“, разум останавливает, твердя „не надо!“ Я же тоже умираю... не могу без тебя!»

Это было последнее, что я написала. После — я выключила телефон. Закуталась в одеяло. Закрывает глаза.

Два дня я просто лежала. Глаза болели от слёз. Я смотрела в одну точку, вспоминая все чудесные, сказочные мгновения, которые подарил мне любимый.

Глава 6

Немного оправившись, я вернулась в университет. Тупо сидела на лекциях, не понимая, зачем мне всё это, если его нет рядом.

В тот день нас отпустили пораньше – было около одиннадцати утра.

Домой идти не хотелось, и я решила прогуляться. Пошла в парк. Туда, где были наши медвежата — те, которых он нарисовал для меня. В парке не было ни души. Только я и мои воспоминания.

Я довольно долго стояла возле стены, где были нарисованы мишки. А потом, достав ручку, написала под ними фразу, которая билось у меня в голове: «Люблю... и никогда не забуду!»

Написав, я прислонилась к стене и сползла по ней вниз. Сердце разрывалось.

Я физически чувствовала, как оно зовёт на помощь. Было трудно дышать. Было трудно говорить...

Дрожащими руками я написала ему смс: «Угадай, где я?»
Ответа не было. Я не могу передать, как сильно надеялась. Как ждала. Как мечтала, что он поймёт – и, как в кино, придёт ко мне.

Я прождала ещё сорок минут, пока окончательно не замёрзла. Пока не поняла: он не придёт. Устало побрела домой

и только по дороге получила сообщение:

«И где же?» — я невольно улыбнулась. Пальцы быстро набрали:

«У той стены, которую хотела забрать с собой... при-
поминаешь? :)»

Ответ пришёл сразу:

«Неужели?! Солнышко... Я сейчас тоже туда поеду!»

«Что серьёзно?» — сама не зная почему, удивилась я.

«Да, любимая!»

Я улыбнулась и вспомнилась фраза: Любовь — это когда ты улыбаешься, даже если по щекам текут слёзы!

В тот же вечер Сергей прислал мне фотографию. На ней — наши медвежата, моя надпись... а под ней — надпись, добавленная им: «x100».

Было около полуночи. Ни он, ни я не могли уснуть.

«Серёж, я так хочу попросить тебя кое о чём, но понимаю, что не должна...» — написала я ему.

«Лик, ну пожалуйста... скажи.»

Я вздохнула:

«Сер, завтра — последний день марта и я подумала... Может, сделаем его и нашим последним днём? Проведём его вместе. С утра до вечера. И этим поставим красивую точку в нашей красивой сказке. После — ты сотрёшь мой номер, я удалюсь с сайта. Забудем почти друг друга. Но всё это

сделаем после. После завтрашнего дня! А завтра... Давай сбежим из города! Поедем в загород, где будем только ты и я. Где забудем обо всём!»

«Лик... не вопрос!» – коротко ответил он.

«А работа? Ты сможешь?» – спросила я.

«Любимая, какая работа? У меня уже земля из-под ног уходит! Буду в 10.30!»

Я улыбнулась:

«Я люблю тебя» – написала я, впервые чувствуя, как много значат эти слова. С этой мыслью я и заснула. С улыбкой на губах.

31 марта. День, который останется с нами навсегда. День, который мы называли самым счастливым в своей жизни.

С самого утра мы поехали в маленький горный городок недалеко от нашего. Баловались, как дети. Смеялись, не веря в своё счастье. Бегали по снегу, играли в снежки, гонялись друг за другом, и... бесконечно целовались, пока страсть не взяла своё. На лыжной трассе никого не было. И я... потеряв голову, отдалась ему – прямо там, на снегу. Мы оба понимали, что в любую минуту кто-то может появиться. Но нам было всё равно. Мы слишком соскучились. На всей лыжной трассе были только мы и наша любовь. Наши тела слились в одно. В безумной, всепоглощающей страсти...

Долго мы ещё гуляли по снегу. Он ложился мягким покрывалом. Небо было чистым, как хрусталь. Следов вокруг – ни одного, кроме наших.

Я вдруг остановилась и нарисовала на снегу то же сердце, что он когда-то изобразил у стены. Он улыбнулся и, отойдя чуть подальше, своими шагами нарисовал огромное сердце прямо на белом склоне.

Я прижалась к его груди и поняла: я не смогу жить без него...

Мы зашли в кафе. Он заказал всё подряд – только потому, что я сказала, что голодна.

Потом я предложила поехать подальше – в городок, где находилось озеро. Оно считалось одним из самых красивых мест в стране. Раньше мы никогда не видели его таким спокойным. Не было даже намёка на ветер. Тишина. Свежий воздух и звук лёгких волн... Всё это делало день ещё более особенным.

Мы сели на пляже. Он обнял меня сзади. В его объятиях я чувствовала себя в безопасности.

Он смотрел вдаль. Я играла с песком. Молча. Мы боялись сказать хоть слово – чтобы не спугнуть этот хрупкий сон.

Я нарисовала на песке сердечко. Внутри – «люблю...»

Он опустил голову. Начал тяжело дышать мне в спину. Я обернулась и крепко поцеловала в родные, тёплые губы.

– Лик... – прошептал он. – Не люби меня...

Я только улыбнулась и снова поцеловала.

Два абсолютно счастливых человека, слитые в поцелуе. Солнце освещало наши лица. Мы были счастливы – как никто и никогда. Время замедлило шаг. А потом – вовсе остановилось. Стрелки часов застыли. Мир вокруг замер. И слышно было только одно: Биение двух любящих сердец.

Этот мир был создан для нас двоих, но солнце начинало скрываться под водой, напоминая, что реальность неизбежна. Я не хотела верить в это. Не верила, что с заходом солнца всё растворится, что я навсегда потеряю любимого, что больше никогда не увижу родных глаз, не прочту эту любовь в глазах, не сумею больше прикоснуться к нему... не почувствую вкуса нежных губ, что тело моё забудет его ласки... его близость.

Мы сидели на заднем сидении его машины. Играла красивая музыка. Он крепко обнимал меня... и вдруг он посмотрел на часы.

Этот жест свёл меня с ума.

Я резко повернулась к нему, прижалась всем телом и прошептала:

– Нет... Серёж, нет... умоляю, не смотри на часы...

Я дрожала. Слёзы душили. Он прижал меня крепче.

– Успокойся Лик, – тихо начал он, с трудом сдерживая себя. – Ты ещё встретишь человека, с которым будешь счаст-

лива. Который будет лучше меня...

Я не могла сказать ни слова. Будто меня избили, растоптали, сломали. Будто через час, моя жизнь закончится.

– Лик, посмотри на это иначе, солнце. Если бы мы остались вместе... если бы поженились... вся красота исчезла бы. Мы стали бы обычной парой. А сейчас подумай: Сколько людей живут годами – и не испытывают даже десятой части того, что было у нас...

Я знала – он говорит это, чтобы успокоить меня. Знала, что ему не легче. Что его сердце кричит так же громко, как моё.

Я обняла его, покачала головой, задыхаясь от боли.

– Сер... давай не возвращаться. Давай останемся здесь. Хоть на пару дней. Прошу тебя, давай сбежим! – умоляла я, покрывая поцелуями его лицо.

Он не сдержался.

– Лик, сиди, я сейчас вернусь, – сказал он и вышел. Я смотрела ему в след, чувствуя солёный вкус слёз на губах.

Он стоял, повернувшись ко мне спиной, глядя вдаль. Под ногами у него, шумело озеро. Я прижалась лбом к стеклу. Обняла колени. Я знала, чувствовала – он тоже плачет... В машине играла песня:

«... There's no need to say goodbye.

I ask you not to cry.

I will always be by your side...

I only ask you not to cry . . . »

Я опустила голову. В этой безысходности чувствовала себя самым слабым существом на земле.

Всю дорогу домой, мы молчали. Поставили ту же песню на повтор. Слез больше не было. Осталась только тупая боль. Чувство потери...

Когда доехали, он остановился у моего дома. Я поцеловала его. И вдруг осознала, что целую его в последний раз...

Слеза скатилась с моего глаза и упало ему на щёку. Он обнял меня ещё крепче:

– Лик, умоляю, хватит, – прошептал он и начал целовать меня в лицо, в волосы...

Я, подняла голову, заметила пелену слёз у него на глазах, которым он изо всех сил не давал выйти наружу.

Моё сердце сжалось. Я старалась, но не могла успокоиться. Не могла выйти из машины. Ноги не слушались меня.

Он долго молчал. А потом прошептал:

– Прости меня!

– За что? – удивилась я.

– За то, что появился в твоей жизни. За то, что сделал тебя несчастной. За то, что причинил тебе боль. Я не могу простить себе эти твои слёзы.

Я улыбнулась сквозь слёзы.

– Серёж... любимый... Несчастлива? Ты говоришь, что я несчастна?

Я – как голодный человек, которому дали поесть. Я была счастлива с тобой, Серёж. Ты – моё счастье! Сидишь ря-

дом. Смотришь на меня влюблёнными глазами. А боль... она пройдёт. Обязательно пройдёт. Останутся воспоминания. И они дадут мне силы жить дальше. Жить – тобой.

Я говорила, задыхаясь от слёз. Содрогаюсь всем телом. Обнимая и целуя его, не находя сил уйти и не вернуться.

Около часа я всё пыталась уйти, но останавливалась, пытаясь хоть ещё немного продлить время, остаться рядом...

– Лик... – тихо сказал он. – Выйди из машины. Поднимись домой. Иди... и не оборачивайся.

Я посмотрела на него глазами полными любви и нежности. И, в последний раз коснувшись его губ, собрала все силы и вышла.

Я пробежала до дома, не остановившись. А в подъезде – силы опять покинули меня. Я не могла пойти домой в таком состоянии. Мама звонила раз за разом. Я не отвечала... просто не могла...

Глава 7

На следующий день я получила от него письмо:

«Доброе утро, сердце!

Лик, спасибо тебе за самый лучший день в моей жизни – 31 МАРТА!!! Спасибо за жизнь! Спасибо твоим родителям — за то, что ты есть! Спасибо Мише!

Я ложусь спать с тобой, желаю тебе спокойной ночи, утром просыпаюсь с тобой, говорю: «Доброе утро»! Спасибо!!!»

Господи... что может быть прекраснее этого письма? Этого человека... этой любви...

После этого письма я каждую ночь мысленно говорила ему: «Спокойной ночи». А каждое утро – «Доброе утро». Он не было со мной лишь физически. Всем своим существом я ощущала его рядом.

Я ходила по универу, как в тумане. Не замечала ничего. Никого.

Говорят, нельзя жить прошлым... Но как быть, если ты не видишь будущего? Если не чувствуешь даже настоящего?

Через несколько дней, я не сдержалась и написала ему письмо:

«Солнце... ты не представляешь, как я не хотела начи-

нать этот разговор!

Но ты меня довёл...

Серёж, если ты действительно любишь меня так, как говоришь, если страдаешь так, как показываешь... Почему ты мучаешь и себя, и меня?

Решишь на развод! Я очень много об этом думала! Я, человек, который всю жизнь говорил себе, что не свяжется с женщиной, у которого есть или была семья, — полюбила именно тебя! И поняла: ради того, чтобы быть с тобой, я готова принять твою семью!

Уверенна, что смогу полюбить твоих детей, потому что люблю тебя. А значит — всё, что связано с тобой!

Подумай, пожалуйста, любимый!

Я всё понимаю... и не прошу развода прямо сейчас. Понимаю положение твоей жены! Но... Мне нужно хотя бы знать, что ты наберёшься храбрости — и сделаешь этот шаг.

Я не собираюсь тебя уговаривать. Не буду приукрашивать, говорить красивыми фразами — ты знаешь, я это умею! Просто один раз... один-единственный раз предлагаю — сядь. Подумай. Расставь все точки либо в эту сторону, либо в ту!

Я знаю, солнце, это нелегко! Но прошу — подумай. Всё взвесь и ответь мне!

Я даже с ответом тебя не тороплю!

Люблю!»

Это письмо было криком моей души, моей боли. Я написала его в состоянии аффекта и только после того, как отпустила — поняла, что наделала.

Я тут же написала ему смс: *«Прошу тебя... не читай отправленное письмо.»*

Но я знала: человеческое любопытство — безгранично. Он обязательно прочтёт. Но я была уверена: ответа не будет.

На следующий день я снова не сдержалась и написала:
«Любимый, надеюсь ты не обиделся за вчерашний бред?»

Отправив смс, я задержала дыхание. Ответ пришёл мгновенно.

«Нет, Лик. Я не читал.»

Я улыбнулась. Вот и ответ на моё письмо...

Глава 8

Прошли дни. Я жила, словно в тумане. Ходила на занятия как на автопилоте, возвращалась домой и закрывалась в своей комнате.

Теперь, когда любимого не было рядом, для меня не существовало ни одного счастливого дня.

Однажды, в коридоре университета, я встретила Мишу.

– Привет красавица, – с улыбкой сказал он.

Я с натяжкой улыбнулась в ответ:

– Привет, Миш.

– Лик, у меня к тебе просьба. Можешь узнать у ребят все темы, которые мы прошли? Нужно составить экзаменационные билеты, а сам уже не помню, что задавал.

– Не вопрос, – кивнула я и пошла в аудиторию.

Так как на его лекции я не ходила, темы узнала у однокурсников. Записала их на листке и позвонила Мише.

– Алло, Миш, значит так...

– Стоп, Лик, – перебил он. – Ты сейчас свободна? Больше нет пар?

– Да вроде нет, – протянула я.

– Отлично. Спустись ко мне. Отдашь список, заодно и поговорим. Жду.

Он отключился прежде, чем я успела возразить. Идти к нему не хотелось. Решив просто отдать список и сразу уй-

ти, я спустилась в его кабинет.

Он говорил по телефону, но жестом показал, чтобы я села.

– Ну давай. Рассказывай, – начал он, повесив трубку.

– Что рассказывать? – удивлённо спросила я.

– Что с тобой случилось?

– Ничего, всё в порядке – опустив голову, тихо сказала я.

– Лик, ты МЕНЯ хочешь обмануть? На тебе лица нет. Я тебя хорошо знаю. Ты в последнее время сама не своя.

Я покачала головой:

– Миш, я спешу...

– Я уверен – это что-то, связанное со мной, – добавил он, взяв у меня листок с темами.

– Причём тут ты? – не поняла я. – Дело совсем не в тебе.

Он не поверил. Улыбнулся:

– Тогда в чём? – продолжал настаивать он.

Я поняла, что он не отстанет, пока не услышит ответ.

– Спроси у Сергея. Если захочет – сам расскажет, – вздохнула я.

– Нет, Я хочу, чтобы ты сама мне всё рассказала, – улыбка исчезла. Холодным, настаивающим взглядом, он смотрел прямо в глаза.

– Ты ведь знаешь, что мы встречались?

– Ну? – напряжённо кивнул он.

– Я сильно привязалась к нему, Миш. – опустив глаза, прошептала я. – Просто полюбила... А теперь мы расстались, и с каждым днём я всё больше осознаю, что не могу

без него...

Он встал.

Подошёл ко мне.

– Посмотри на меня! – требовательно сказал он. Я устало подняла взгляд.

– Ты спала с ним?

Этот наглый, прямолинейный вопрос пронзил меня, как удар.

– Миш, я не буду это с тобой обсуждать.

Он резко отошёл от меня и сел обратно.

– Ладно, всё ясно. Значит – спала.

Я не ответила.

– Лик, ты с ума сошла? Я тебя не понимаю. Как ты могла отдаться ему за такой короткий срок? Сколько ты знаешь его? – голос его нарастал. – Лика, вообще понимаешь, куда ты катишься? Ты нормальная девушка – зачем отдавать себя блядству?!

Он резко замолчал. На секунду.

– Ты не представляешь, насколько ты упала в моих глазах. Настолько, что я... Даже не хочу тебя. Меня никогда не привлекали настолько доступные девушки! Где твоя мораль, Лика? Как ты могла связаться с братом своего бывшего?! Ты бросила меня, потому что я женился. А то, что он – тоже женат, тебе не помешало, да?

Я была ошеломлена.

Я не понимала, что на него нашло.

Будто он только что узнал о нас с Сергеем. Почему это так на него подействовала? Он же никогда не любил меня. Откуда теперь такая ревность?

– Я просто его полюбила, – сказала я, глядя ему в глаза.

– Отлично! – не унимался он. – Значит теперь ты любишь моего брата?! А меня – уже нет? А почему? Куда же делась твоя безмерная любовь ко мне?

И тут я поняла: вся эта злоба – из-за уязвлённого мужского эго.

– Хочешь знать, почему он, а не ты? – спокойно спросила я.

– Тогда слушай: когда мы были вместе, я чувствовала себя твоей игрушкой. Ты просто использовал меня. А он... Он дал мне то, что я искала всё это время. Любовь. Он сделал меня счастливой, пусть и ненадолго.

– То есть теперь ты будешь ложиться в постель с каждым, кто проявит к тебе тепло? Какая же ты... дура, Лик! Неужели ты не понимала меня? Ты знаешь, почему я не подпускал тебя слишком близко к себе? Я думал о тебе – не хотел, чтоб ты привязывалась.

– Да неужели?

– По крайней мере я не делал ничего, чтобы тебя к себе привязать. А что сделал твой Сергей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.